

Кузьмин Руслан Игоревич

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-64057

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ПРАВА

***Аннотация:** аннотации: в статье проводится анализ проблем в юридической науке, остающихся не решенными до сегодняшнего дня. Исследуются наиболее общие методологические проблемы и возможные способы их решения. Затрагивается вопрос о необходимости системного и комплексного изучения юридических явлений, а также об усилении роли правовой доктрины в правоприменительной и правотворческой сферах.*

***Ключевые слова:** научное познание, юридическая наука, методология права, междисциплинарное исследование, межотраслевое исследование.*

Изучение мира в целом и общества, общественных отношений и человека как части социума осуществляется посредством науки. Наука есть совокупность систематизированных и теоретически оформленных идей и знаний человека об окружающей природной и социальной действительности [4, с. 186]. Главная цель науки – установить истину, т. е. объективные свойства возникающих в мире явлений и взаимосвязь между ними.

В традиционном понимании наука делится на три вида: естественные, технические и гуманитарные. Деление науки обусловлено целевым предназначением каждого из вида, образующих часть единой структуры научного мировоззрения. Значение гуманитарной науки сосредоточено на изучении человека как члена социума и его поведения в обществе. Человек как биопсихосоциокультурный феномен может действовать вопреки природе, но в рамках устоявшихся обы-

чаев. Поиск наиболее оптимальных правил поведения и приведение их к удовлетворению интересов всего общества и государства – задача исследователей юридической науки.

Любое научное исследование, в частности юридическое, начинается с выработки фундаментальных принципов, методов, постановки целей и задач исследования – методологии. Как отмечал профессор Г. Еллинек, «всякий приступающий к исследованию основных социальных проблем не может не почувствовать с первых же шагов отсутствия глубоко продуманной методологии» [1, с. 19].

Принципы, система, методы, функции, категорийно-понятийный аппарат познания, формируемые методологией юридической науки, являются инструментами не только решения задач в исследовании, но и служат стимулом объективного, достоверного и полезного для практики, исследования.

Теория права имеет достаточно достижений в исследовании методологии, что безусловно является позитивным моментом. Однако, перед юридической наукой стоят множество иных актуальных непознанных проблем, которые либо не решены полностью, либо не разрешались вообще. Между тем, наиболее острой гуманитарной проблемой реальности является социальное неравенство, которое крайне редко исследуется правовой наукой. Например, изучение данного явления исследователями общеправовой теории маргинальности осуществляется с применением новейших методологических подходов (гуманитарный и естественно-гуманитарный) [4, с. 30–41]. Развитие информационных технологий и процессы глобализации требуют расширения методологических подходов. К отмеченным нами прирастают и технические науки, образуя, таким образом, междисциплинарное пространство, также обосновываемое теоретиками права, сегодня теоретическое правоведение использует и синергетическую методологию и внедряет результаты экономического анализа права [5, с. 30–39].

Теория права, как отмечалось ранее, имеет значительные достижения в изучении методологии, но, к сожалению, они в полной мере не находят своего отражения, условно говоря, в юридическо-отраслевых науках, что опосредует развитие научного анархизма, не способствует формированию нового знания.

Данную тенденцию показывает разобщенность различных отраслей юридической науки между собой и стремление к изолированности от общей теории права в целом. Научный анархизм в юридической науке умаляет одно из важных её достижений – системного взгляда на научное исследование социогуманитарных исследований.

Справедливым представляется замечание Г.В. Колодуба: «Именно системный подход должен позволить обосновать научное знание, противопоставляющее простому техническому описанию общенаучных, частнонаучных, междисциплинарных и специальных методов. Так, общая теория права за счет обоснования такого структурного свойства, как системность, и наполнения отдельных компонентов методологической системы правовым содержанием, могла бы предложить более качественное размежевание между чисто философскими и правовыми методами, полностью ответить на вопросы о первоосновности родственных явлений двух наук и наличии междисциплинарных связей» [2, с. 3–4].

Системность юридического исследования складывается, в частности, по следующей формуле: граждане и юридические лица, вступающие в гражданские правоотношения, должны действовать добросовестно. Исследования в области гражданского права обосновывают высокие нравственные установки в сознании граждан. Отклонения от установок законодательства и возможность корректировки девиантного поведения – исследования в области медицины и медицинского права, криминологии и общей теории права.

На фоне разобщенности и отсутствия взаимодействия возникает вторая проблема юридической науки – недостаточное юридическое прогнозирование. Проблема прогнозирования в юридической науке опосредует возникновение, во-первых, «ненужных» законов либо законов, не отвечающих в достаточной мере или полностью общественным интересам (пробелы в праве). Во-вторых, возникает коллизионность норм различных отраслей права. Поскольку в развитии российского законодательства должно участвовать и юридическое сообщество, как мы

полагаем, то прогнозирование в правовой сфере бесспорно стоит отнести к юридической науке, выводы и положения которой должны учитываться законодателем.

Стоит обратить внимание на высказывание Ю.А. Тихомирова, который указывает: «юридическое прогнозирование – это научное предвидение тенденций развития правовой сферы общества и возможных вариантов правовых решений и действий. Цель юридического прогнозирования – обеспечение научного предвидения динамики правовых состояний, т. е. меняющихся целей и уровней правового регулирования» [6, с. 6].

Безусловно, правотворчество и предшествующие ему процедуры законодательных инициатив должны основываться на научном юридическом исследовании, которое сопряжено хотя и в большей или меньшей степени с рисками, но становится важным при принятии нового законодательного акта. Доктрина может и должна способствовать позитивным изменениям текущей жизни общества.

В связи с чем очень важно и актуально проводить работу по минимизации рисков путем прогнозирования конечных результатов научного исследования. Юридическая наука потому и существует, что перед ней стоит задача минимизации и устранения текущих и возможных в будущем рисков.

В целом о чем и говорит профессор В.В. Лазарев: «Важно видеть риски для науки как таковой. А что ей грозит? Науке грозит компрометация, упадок, забвение. В России сегодня в таком положении оказалась общая теория права и государства. Сказались догматизм, отрыв от реалий, сознательный увод в лоно партийной политики. Между тем, теоретики постиндустриального общества связывают поступательное продвижение именно с теоретическим знанием. Например, коммуникативный подход к праву на Западе известен давно и дает свои результаты. У нас его стала признавать небольшая группа теоретиков совсем недавно, а разрабатывал практически один человек. Мы рисковали отстать и отстали. Законопроекты разрабатываются практически без учета коммуникативных аспектов, и мы получаем риски бездействующих законов» [3, с. 25].

С замечаниями профессора В.В. Лазарева нельзя не согласиться, поскольку об этом свидетельствуют сегодняшние правоприменительная и правотворческая сферы. Исследования ученых-юристов за большим редким исключением находят реализацию своих идей в правоприменительной сфере, а правотворчество осуществляется – вопреки. Стоит также отметить недостаточное внимание к институту правовой доктрины как источнику права в России.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод и, по нашему скромному предположению, указать на возможные пути преодоления проблем в юридической науке. Во-первых, усиление межотраслевого взаимодействия в юридической науке, а также преодоление дистанцированности и изолированности юридическо-отраслевых наук от иных научных дисциплин, обоснование производности юридическо-отраслевых наук по отношению к теории права. Во-вторых, повышение роли юридического исследования в правотворческой и правоприменительной сферах, повышение внимания государства к институту правовой доктрины как источника права.

Список литературы

1. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб., 1908. – С. 19–20.
2. Колодуб Г.В. Значение учения о правовой методологии при обосновании вопроса исключительности методологии науки гражданского права // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – №3. – С. 1–6.
3. Лазарев В.В. Риски в юридической науке // Юридическая техника. – 2019. – №13. – С. 19–27.
4. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.
5. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39.
6. Теория и методология юридической науки: учебник для магистрантов: в 2 ч. Ч. 1: Общие вопросы теории и методологии юридической науки / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма; Инфра-М, 2019. – 320 с.

7. Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. – 2014. – №3. – С. 5–16.